

Необходимо также выделить особенности правового статуса субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства как юридических лиц.

Правовой статус субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства включает в себя положения, вытекающие из организационно-правовой формы юридического лица, в которой действует субъект поддержки малого и среднего предпринимательства. Применительно к организационно-правовой форме юридического лица в законодательстве дается понятие такого лица, определяются порядок создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, состав и источники образования его имущества, органы управления, их правомочия и порядок управления юридическим лицом, правомочия данного юридического лица в целом. Это относится к общему правовому статусу.

Правовой статус субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства включает также понятие данного субъекта, его права и обязанности как субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, порядок приобретения и прекращения статуса субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, взаимоотношения с субъектами малого и среднего предпринимательства. Здесь речь идет о специальном правовом статусе.

Выделение наряду с общим специальным правового статуса субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства имеет значение в связи с тем, что именно специальный правовой статус определяет статус юридического лица как субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства.

В поддержке малого и среднего предпринимательства следует различать систему поддержки малого и среднего предпринимательства и систему субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства. В систему поддержки малого и среднего предпринимательства входят все органы и организации, которые обеспечивают благоприятные условия для создания и развития субъектов малого и среднего и предпринимательства или осуществляют мероприятия по поддержке малого и среднего предпринимательства. Например, банки предоставляют кредиты субъектам малого и среднего предпринимательства. Система субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства должна представлять систему специально созданных и (или) зарегистрированных в этом качестве организаций, являясь составной частью всей системы поддержки малого и среднего предпринимательства.

Заключение. Существует целесообразность сохранения и дальнейшего использования в законодательстве устоявшегося понятия «инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства» для характеристики поддержки малого и среднего предпринимательства. Вместе с тем, считаем необходимым выделение понятия инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства в узком смысле как системы субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства. В связи с этим предлагаем следующее определение инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства: это система юридических лиц (коммерческих и некоммерческих организаций), созданных для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрированных в этом качестве в установленном законодательством порядке.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ИНОСТРАННОГО ПРАВА

*А.Г. Егорова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы данного исследования обусловлена активизацией судебной системы в плане применения иностранного права в условиях национальной правовой системы. На необходимость разработки указанных подходов нацеливает вся правоприменительная система, которая работает в условиях глобализации национальных правовых механизмов.

Материал и методы. Накопленный эмпирический материал дал возможность ученым типизировать формы соотношения уже не отдельных правовых систем, а целых семей права. Французский ученый Р. Давид предложил идею «трихотомии» правовых систем, распределив их по трем группам – романо-германского, англо-американского и социалистического права [1, с. 6–7].

Взаимодействие иностранного элемента с национальным правом рассматривается не с узко-национальных правовых, а общесемейных традиций, что позволило выработать опреде-

ленный алгоритм действий как национального законодателя, так и правоприменителя, использующих в своей деятельности иностранный элемент. К числу ученых, внесших вклад в развитие концепции взаимодействия национальных правовых систем, можно отнести Х. Гаттериджа, М. Ансея, И. Сабо, В.А. Туманова, А.В. Егорова и других [2–6].

Основным методом, использованным автором, является *сравнительно-правовой (компаративистский)* метод, который применялся при исследовании национальных правовых компонентов и практики их реализации в различных правовых системах. В результате применения данного метода были выявлены черты общего и отличного в характере национальных правовых систем относительно практики применения иностранного элемента в национальной правовой сфере.

Результаты и их обсуждение. Существование и реализация форм взаимодействия национального права с иностранным элементом основаны на динамике разрешения проблемы иностранного элемента, суть которой заключается в конкуренции нескольких правопорядков относительно объекта регулирования. В результате этого можно обозначить три основные формы взаимодействия национального права с иностранным элементом:

- признание иностранного элемента в качестве изначально возникшего в другой правовой среде со специфическим правовым режимом;
- присвоение регулятивного правового объема иностранного элемента за счет модификаций национально-правового характера;
- компромиссная оговорка альтернативного плана, сложившаяся в пользу иностранного или национального права.

Признание иностранного элемента национальным правом представляет собой, во-первых, нормативную определенность иностранного происхождения элемента правоотношения и, во-вторых, нормативно допускаемую возможность «переноса» правового статуса иностранного элемента из его собственной правовой среды в инородную. На нормативном уровне это закрепляется в двух формах – дефинитивной, определяющей объема правовых понятий социальных образований иностранного происхождения, и коллизионной, нормативно отсылающей к праву другого государства с целью урегулирования вопроса, возникшего в другой национально-правовой сфере.

Реализация коллизионной формы предполагает необходимость выработки и принятия специальной конвенции, определяющей концепцию отсылок к иностранному праву. Причем, предлагается в данный документ заложить следующие принципиальные положения:

- отсылки должны осуществляться к той правовой системе, которая имеет больший нормативный объем;
- необходима разработка единого технического механизма взаимодействия правовых систем.

Форма присвоения регулятивного правового объема иностранного элемента, подчиняющаяся новым тенденциям в сфере взаимодействия правовых систем, не должна носить тотального характера. С этой целью необходимо:

- определить нормативные и доктринальные основания для присвоения регулятивного объема иностранного элемента национальным правом;
- сформулировать принципы ограничения присвоения национальным правом правового объема иностранного элемента.

Суть указанных оснований представляется следующей:

во-первых, иностранные нормы не применяются, если они противоречат основополагающим принципам национального права государства применения, которые должны иметь конституционное закрепление и, таким образом, обладать высшей юридической силой;

во-вторых, иностранный правовой регулятор не подлежит применению, если его положения противоречат нормам морали и справедливости, которые, как представляется, должны иметь характер морали и справедливости всего цивилизованного общества, а не какой-то конкретной общности;

в-третьих, иностранная норма не применяется, если она противоречит коренным интересам государства, которые оцениваются не только с точки зрения норм *jus cogens*, но и с позиции возможного причинения негативных последствий отношения субъекта международного права с другими государствами.

Принципами ограничения присвоения национальным правом правового объема иностранного элемента предлагается считать:

а) принцип полисистемности: национальное право не может избирать в качестве регулятора иностранного элемента собственные нормы и институты, основываясь на одной только разнице социально-политических систем, к которым принадлежит иностранный элемент и национальное право;

б) принцип доктринальной явности противоречия иностранного регулятора результату национального регулирования: применение иностранных норм исключается в случае противоречия их принципам права и международно-правовым нормам, признанным правовой системой;

в) принцип противоречия иностранного регулятора результату национального регулирования: национальное право не должно отрицать иностранное правовое регулирование социального образования или явления в виде применения иностранной нормы за рубежом при учете возможной несовместимости правовых регуляторов, противоречащих публичным правовым порядкам государств.

Закключение. Международное взаимодействие национальных правовых систем порождает проблему иностранного элемента в национальном праве, суть которой состоит в конкуренции нескольких правовых порядков относительно объекта регулирования при определении характера национальной юрисдикции субъекта и юридического факта, где основным гарантом стабильности правового порядка является международно-правовая согласованность правовых систем относительно регулирования субъекта, объекта и юридического факта на уровне национальных и международных норм.

Список литературы

1. Давид, Р. Основные правовые системы современности (Сравнительное право) / Р. Давид. – М.: «Прогресс», 1967. – 496 с.
2. Gutteridge, H.C. Comparative Law: Introduction to the comparative method of legal study and research / H.C. Gutteridge. - London: At the University Press, 1949. – 214 p.
3. Ancel, M. Utilité et methods du droit compare / M. Ancel. – Neuchâtel, 1971. – 294 p.
4. Сабо, И. Сравнительное правоведение. («Критика современной буржуазной теории права») / И. Сабо. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.
5. Туманов, В.А. Избранное / В.А. Туманов. – М.: Норма : Инфра-М, 2010. – 736 с.
6. Егоров, А.В. Сравнительно-правовой метод и установление содержания иностранного права / А.В. Егоров // Журнал российского права, 2005. – № 8. – С. 109–114.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ В ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ

Е.Ф. Ивашкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Уголовное право в период Нового времени, в отличие от средневекового, которое характеризовалось сословностью, правовым партикуляризмом, территориальной обособленностью, казуистичностью и религиозной направленностью, повсеместно оформлялось в виде национальных правовых систем, для законодательства которых характерны системность и целостность, персонифицированность, общеобязательность и законность.

Целью данного исследования является анализ особенностей российского и западноевропейского уголовного законодательства о половых преступлениях в период Нового времени.

Материал и методы. Источниковедческую базу исследования составили такие хрестоматийные правовые документы, как Воинский артикул 1715 года, Уголовный кодекс Франции 1810 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных Российского государства 1845 года, Уголовное уложение России 1903 года. Основными методами исследования являлись историко-сравнительный метод и метод сравнительно-правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Исходя из содержания главы XX «О содомском грехе, о насилии и блуде» Воинского артикула Петра I 1715 года, половые преступления делились на 5 групп: мужеложество и скотоложество (арт. 165-166), изнасилование (арт. 167-168), прелюбодеяние (арт. 169-170), двойной брак и кровосмешение (арт. 171-174) и иные преступления (арт. 175-177). За «скотоложество» предусматривалось «жестоко на теле наказать», то есть подвергнуть избиению (шпицрутированию). Мужеложество делилось на 2 вида: ненасильственное (добровольное) и насильственное. За оба преступления полагалась уголовная ответственность в виде телесных наказаний в первом случае и смертная казнь или бессрочная «ссылка на галеры» во втором.